

Миша не виноват, что произошел от гениального актера и государственного режиссера Олега Николаевича Ефремова.

Фото Александра Ефремова.

Невинного (сын), Высоцкого (сын), Табакова (дочь) и другие менее родственные, но не менее талантливые дети. И так все там дружили, что на IV курсе поставили спектакль «Пощечина» по «Зависти» Олеши. Поставил его Миша Ефремов. Сначала был внутренний успех, потом внешний. О спектаклях узнала режиссер «Современника» Галина Волчек и разрешила сыграть в своем театре. А затем пригласила весь курс под крышу своего театра — так возник «Современник-II», наследственный, скажем так, театр. Театральной публикой он был встречен холодно, скептически. Нету, говорили сведущие люди, там ничего — одна **энергетика**. Может, энергетика, может, искра божья — как называть... Зато зрители непредвзятые (молодые то есть) приняли первые спектакли на ура. Театр стал известен и... распался.

Скажете, есть много других, более достойных, чтобы о них написали? Более положительных в жизни и менее спорных в искусстве, чем Михаил Ефремов? Правильно. Только я ведь собрался ставить «Гамлета», и мне нужен актер на роль именно Гамлета. Чтобы умел сомневаться, ненавидеть свою плоть, умел любить и страдать от взаимности. Чтобы свой гамлетовский вопрос убедительно решил однозначно — быть... Неоднозначный герой нужен. Рыцарь хоть и с упреком, но без страха. А то ведь как хочется уснуть! Не умереть, а именно уснуть и видеть сны. Жить не хочется, а помирать вроде рановато. Так и маемся, кайново колено. Чтобы избавиться от вечной душевной пытки, надо сделать выбор: или жить, или не жить совсем. Труднее, конечно, жить — не уныло, а трезво глядя по сторонам, радуясь и негодяя, любя и борясь, но жить. Только тогда можно будет и смерти не бояться. Эта трагедия все равно неизбежна. Пока все сносно — дальше будет ту-

ПРИНЦ московский

Если меня заставят снимать фильм по известной пьесе английского драматурга У. Шекспира «Гамлет, принц датский», у меня будет очень много проблем. Я, например, не знаю, кто смог бы сыграть Офелию, наверняка трудности возникнут с ролью Лаэрта. Много чего неясного будет в этой затее — одно я знаю точно: на главную роль самого принца я приглашу Мишу Ефремова.

Думаю, ход моих мыслей не оригинален. В амплуа героя (не героя-любовника, а именно героя) сегодня работает, как ни странно, очень мало артистов. В этом «героическом» деле надо уметь очень серьезно относиться к таким смешным вещам, как смысл жизни, порядочность, любовь к женщине, наконец. Михаил Ефремов, снявшись в фильме о российском Робин Гуде по фамилии Дубровский, доказал, что умеет играть серьезное отношение к этим категориям. Потом актер М. Ефремов обаятелен: на него приятно смотреть, слушать его — значит, все монологи Гамлета зритель не пропустит. И еще одно качество есть у моего избранника: он режиссер, который поставил такие хорошие спектакли, как «Пощечина» по «Зависти» Олеши, «Тень» по пьесе Е. Шварца, «Че, псих, что ль?» по Н. В. Гоголю и другим русским писателям... А значит, Ефремов — вдумчивый человек, сам знает, что к чему, ему будет легче объяснить мою собственную режиссерскую задумку. Что еще соблазнительно: всегда за консультацией можно обратиться к отцу Ефремова — Олегу Николаевичу Ефремову, который, как известно из фильма «Берегись автомобиля», знаком с пьесой Шекспира.

Итак, главный герой найден, все остальное — мелочи. У кого-то остались сомнения? Ими как режиссер картины я мог бы пренебречь, но демократическое воспитание не дает мне это сделать. Чтобы убедить подозрительную общественность окончательно, я немного расскажу о Михаиле Ефремове — актере, главном режиссере театра «Современник-II», 1963 года рождения.

Непросто, оказывается, складывался жизненный и творческий путь сына главного режиссера главного театра страны и известной актрисы Аллы Покровской. Ничто не предвещало театральной карьеры. В самых начальных классах его должны были исключить из школы № 60 за то, что он на физкультуре раздел догола мальчика и затолкнул его в раздевалку к девочкам. Этот поступок был расценен как фашистский и садистский. Полетело к черту членство в пионерах, встал вопрос об исключении. Но тут подсуетились родители, и он переходил в школу № 31, которая у москвичей проходит под кличкой «блатная». Расположена она за МХАТом, и учатся там дети высокопоставленных родителей. Миша был именно таким ребенком — где же ему еще учиться? Учеба в «блатной» длилась до первой четверти девятого класса. Почему до первой? Именно по итогам этой четверти масса ефремовских двоек грозила стать критической — их было пять или шесть. Миша совершает маневр — он становится посетителем вечерней школы: там вообще учиться не надо было. Золотое начинается время! Себя — бор, девочки, легкая фарцовка, походы в Каэм (Кафе «Модерн») — как мы там не встретились? — лафа! Но школьные годы

чудесные летят, как известно, быстро. Однажды встал вопрос, который встает перед любым советским молодым человеком еще со времен Маяковского: кем быть? чем заниматься? Миша не смог мне внятно объяснить, почему он пошел в школу-студию при МХАТе... Ну то есть кроме того, что отец был главным режиссером театра. Он не должен был поступить. Не должен и все, никому из приемной комиссии не понравился. Да еще читал басни со свеженьkim шрамом под глазом — накануне очень неудачно нырнул в не приспособленном для купания месте: напоролся на какую-то корягу. Но руководитель курса Андрей Алексеевич Попов его взял. Может, говорит Миша, мама его попросила, может, папа... Скорее всего папа. А может, Попов и впрямь разглядел в нем что-то? Одним словом, Миша Ефремов стал продолжателем династии.

Конечно, все дружно подумали, что с такими родителями любой раздолбай поступит в вуз. И вообще, с папой — «большим человеком» жить лучше и веселее. А кто спорит? Но, во-первых, сын за отца не в ответе. Во-вторых, кто мешает стать для своего ребенка «большим папой»? Отвоюйте для любимого чада счастливое детство, обеспечьте всем необходимым — пусть растет свободным, а непришибленным, пусть он у вас будет из «золотой младежи», а не из черт знает какой. Уверен, стать нормальным, образованным и полезным человеком тогда у него шансов будет значительно больше. А не станет хорошим, порядочным, вырастет прожигателем жизни — значит, вы в чем-то ошиблись. Тут уж общественное положение предков никакой роли не играет: гены, божье предопределение и воспитание. Лицо я так думаю. Невероятная вещь произошла со мной однажды. Я пришел в театр, что само по себе безрассудно. Вдобавок решил посетить театр-студию, то есть шансы насладиться проделками Мельпомены практически сводились к нулю. И что же вы думаете, я получил удовольствие от спектакля «Современника-II», какого не испытывал уже давно. Играли в принципе про сумасшедших — обычная на фоне нашей жизни тема. По сути «Че, псих, что ль?» — это литературная композиция. Вы много знаете литеатральных композиций, которые были бы не скучны? Гоголя представляли без лишней многозначительности и питетета: текст писателя и немного жизни — вот гениально простой рецепт удачного спектакля. Все в этой постановке — актерская игра, сценография, режиссерские уловки — говорило, что ее авторы переполнены естественными и сильными человеческими чувствами. И зрители получили часть этих дефицитных эмоций. Я возвращался по Чисто-прудному бульвару с забытым желанием поскорее окунуться в жизнь, поучаствовать в событиях. Долой апатию и фатализм! В Москву! Надо жить и прожить так, чтобы... В общем, праздничный вечер.

«Современник-II» начинался так. Миша вернулся из армии на второй курс. Вернулся посеребреневшим и стал судорожно самообразовываться параллельно с получением актерских навыков. Читал, размышлял... Видимо, благодаря своей внезапной задумчивости он стал «авторитетом» на курсе, где учились (ну надо же случиться такому!) дети: Евстигнеева (дочка),

Почти как папин МХАТ. Распался на творческой почве. Никита Высоцкий, близкий друг Миши, захотел пойти другим путем: избавиться от социальности, копнуть поглубже. В 89-м оформился разрыв. Никита образовал свой театр, Миша профессионально перенес раскол: собрал новых актеров. Сделали «Психа», восстановили «Геракла», «Тень». Богема заела, говорите? Говорите, простому человеку пробиться трудно — везде блатные? На детях гении природы, говорите, отдыхает?

А я скажу: много еще в нашей жизни неизжитых предрассудков. Взять, например, Михаила Ефремова. Ну во-первых, ему наплевать, что вы считаете его блатным. Во-вторых, он по меньшей мере не испортил ни одного спектакля, в котором был занят, ни одного фильма, в котором играл, — значит, неплохой актер. Как мне кажется, он поставил несколько очень интересных спектаклей сам, без скидки на молодость и удачное происхождение.

пик, надо заранее готовить себя к этому. Еще можно покуролесить, побить зеркала и повысмаркиваться в накрашенные занавески — щелкнет сустав времени, мы если и не сломаемся, то изменимся до неузнаваемости. Если чума неизбежна, пир лучше устроить пораньше, пока все относительно хорошо. Во время чумы найдутся дела поважнее: надо будет хоронить своих мертвцев и бороться с болезнью. Мне почему-то кажется, что Миша Ефремов думает приблизительно так. Поэтому он — Гамлет, а не Вальсингам, который прохлопал эпидемию и закатил истерику, описанную в произведении А. С. Пушкина. Предчувствие беды — вот что есть в актере и режиссере М. Ефремове. Предчувствие беды и готовность по-мужски ее встретить. Мне это в нем нравится, я обязательно приглашу его на роль Гамлета.

С моим фильмом пока еще не все ясно, поэтому дарю идею.

Николай Фохт.